145. Посмотреть кино

В труппах Соуэто, перед скоплением построенных на скорую руку из железных листов барачков, посреди грязи хлопотала съёмочная группа. Декоратор Гордон Сим расставлял всякий хлам и искусственную растительность, подрывная команда устанавливала взрывчатку вокруг большого количества барачков. Шла подготовка к съёмкам сцены со взрывами, в которой Викус в экзоскелете уничтожает военных.

- Мне нужно, чтобы сперва каркасы этих барачков развалились, а их крыши сорвало, затем появляется грибовидное облако, начинает распространяться дым... - подробно описывал требуемый результат Ван Ян в футболке и шортах, уставившись на барачки.

Стоявший рядом главный пиротехник Энди Луско то и дело кивал, а когда Ван Ян закончил, произнёс:

- Хорошо, я понял, нет проблем.

Ван Ян довольно похлопал его по плечу.

Энди Луско направился к барачкам, чтобы отдать распоряжения своей подрывной команде. Ван Ян тем временем оглядывался по сторонам. Роберт неподалёку сидел на раскладном стуле и читал сценарий, Уолли, Гарри и другие операторы обсуждали предстоящие съёмки, актёры, исполнявшие роли военных, под руководством помощника режиссёра занимали свои места... Ван Ян мог бы принять участие в любой деятельности, но неожиданно заметил вдалеке шестерых темнокожих детей младше 7 лет, стоявших возле патрулирующего отряда охранников, который огораживал место съёмки. Они с любопытством рассматривали, что здесь происходит.

Поглядывая на эти нежные лица, Ван Ян подошёл к Роберту, взял светло-голубую холщовую сумку и направился к детям. Заметив его, дети с недоумением и изумлением переглянулись. Ван Ян достал из сумки конфеты и протянул им, с улыбкой сказав:

- Привет, это очень вкусные ириски, попробуйте! Надеюсь, вам понравится. Вы понимаете, что я говорю?

В Южной Африке одиннадцать официальных языков: зулусский, английский, африкаанс и прочие. А различных диалектов, на которых говорят в труппах, даже не сосчитать. Тем не менее дети кивнули. В этом районе, предназначенном для съёмок, жители понимали по-английски.

- Хм, и ещё...

Ван Ян засунул руку, усмехнулся и, точно фокусник, начал доставать множество кукол в виде животных: мамонта, белку, саблезубого тигра... Это всё были персонажи «Ледникового периода». Ван Ян сказал:

- Берите себе, смотрите, какие милые зверюшки.

Производство и монтаж «Ледникового периода» уже были завершены, сейчас проводились последние работы по накладыванию звука. Также была определена дата премьеры в Северной Америке: 10 мая следующего года. Flame Films рассчитывала на этот мультфильм, хотя рынок и СМИ по-прежнему не возлагали никаких надежд. Не считая Pixar, Disney и DreamWorks, анимационные студии практически не имели огромного успеха, а 20th Century Fox и Sony так

тем более несли убытки и находились в отчаянии. Разве сможет Blue Sky Studios сотворить что-то экстраординарное?

Но Flame Films не принимала близко к сердцу пессимистичные мнения. В настоящее время слаженно велась рекламная кампания «Ледникового периода», одним из пунктов которой была продажа игрушек. Кроме того, дистрибьюторский отдел вёл переговоры с Макдональдсом о возможном сотрудничестве, например, чтобы добавить в меню семейный набор «Ледниковый период».

Дети взяли конфеты и игрушки. Когда первый мальчик примерно 6 лет разорвал фантик и положил ириску в рот, дети возбуждённо выкрикнули: «Eish!», после чего радостно открыли свои конфеты и начали есть, довольно улыбаясь.

- Это всё вам, - Ван Ян достал все конфеты из холщовой сумки и передал детям. Те, прыгая от радости, приняли подарки и засунули их в карманы своей изношенной одежды.

Увидев, что дети счастливы, Ван Ян улыбнулся и собрался вернуться назад к съёмочной группе. В этот момент тот мальчик, что первым съел конфету, вдруг спросил:

- Сэр, кем вы работаете?

У него было грязноватое лицо, выпучившиеся большие, круглые глаза были преисполнены любопытства. Ван Ян наклонился и погладил по пышным волосам мальчика, с улыбкой сказав:

- Режиссёром. Я Ян, как тебя зовут? Как вас зовут?

- Меня зовут Саед, - весело выкрикнул мальчик.

Остальные дети тоже ответили: «Меня зовут Сау», «Алия!»... Саед с интересом смотрел в сторону съёмочной группы: почему там так много людей, машин, вертолётов... Задрал голову, он спросил Ван Яна:

- А что делает режиссёр?

- Эм, режиссёр... Он снимает кино, - немного растерялся Ван Ян.

Как следует объяснить ребёнку, кто такой режиссёр? Сам он в детстве считал, что киномеханик - это и есть режиссёр... Он собрался с мыслями и попытался объяснить:

- Это начальник в кино, он говорит, как надо снимать...

Девочка по имени Алия в синей одежде недоумённо захлопала глазами и перебила вопросом:

- Что такое кино?

Саед тоже с любознательным видом спросил:

- Ага, что такое кино?

Сау и другие дети, поедая конфеты, задали тот же вопрос.

- Вы никогда не смотрели кино? - нахмурился Ван Ян и увидел, что дети покачали головами, ответив: «Нет».

- Что такое кино? - продолжала допытываться Алия.

Ван Ян потерял дар речи. Что такое кино? Он не знал, были ли в Соуэто кинотеатры. Те, кто неплохо жил, имели автомобили, телевизоры, компьютеры, мобильные телефоны; в городах и посёлках были асфальтированные дороги, торговые центры...

Но здесь были настоящие трупы. Например, этот район состоял из грязных, ухабистых дорог и маленьких барачков. В домах у жителей, возможно, имелось только по одному электроприбору, а именно электрическая лампочка, либо даже лампочка отсутствовала. Эти дети жили всего в 10 с лишним километрах от процветающего Йоханнесбурга, но за свою жизнь не посмотрели ни одного фильма.

Ван Ян, видя любознательные взгляды детей, покачал головой и произнёс:

- Что такое кино? Простите, я не могу ответить, - он погладил Алию по голове. - Только посмотрев его, можно узнать, что это. Но могу лишь одно сказать: кино - это прекрасная вещь. Вы должны посмотреть кино, каждый ребёнок, каждый человек должен посмотреть кино...

Дети как будто что-то поняли и вместе с тем пребывали в недоумении. Алия по-прежнему усердно задумалась. Саед открыл новую ириску и, поедая её, спросил:

- Мама говорит, что вы взорвёте наш дом, это так?

Он выглядел крайне озадаченным, не понимая, зачем взрывать, ведь после взрыва он больше не сможет жить там.

Ван Ян кивнул:

- Да, но не беспокойся, вы будете жить в доме получше.

Чтобы ускорить процесс съёмок, съёмочная группа решила не возводить свои бараки, а непосредственно использовать жилища местных жителей. Для Саеда и других детей стало неожиданностью, что их дома совсем скоро взорвут. Разумеется, Стивен МакКорми уже договорился с их родителями: денежной компенсации хватит, чтобы построить небольшой одноэтажный кирпичный дом. Жильцы уже забрали с собой всю домашнюю утварь из барачков и пока переселились к родственникам в окрестностях.

К примеру, несколько дней назад, в связи со съёмками эпизода по выселению пришельцев, крупногабаритный бульдозер превратил всмятку один барачок, другой барачок, где незаконно хранились инопланетные эмбрионы, был подожжён и так далее. Съёмочная группа разрушила множество жилищ, но местные жители не отнеслись к этому враждебно, наоборот, горячо предлагали свои дома в надежде получить щедрую компенсацию.

- Саед!

В это время из промежутка между бараками неподалёку вышла темнокожая женщина и, завидев, что дети стоят возле Ван Яна, торопливо подбежала. Саед при виде мамы, радостно помчался к ней и, показывая на Ван Яна, произнёс:

- Мама, он дал нам столько конфет!

Мать Саеда, заметив в руках детей конфеты и игрушки, тотчас расплылась в благодарственной улыбке:

- Спасибо, сэр! Спасибо за вещи, что вы им дали, извините, что потревожили вас.

- Пустяки, они милые, - улыбнулся Ван Ян, пошаркал рукой в холщовой сумке и, достав оттуда одну ириску, обратился к детям: - Eish! Оказывается, у меня осталась ещё одна конфета, оставлю-ка я её себе.

Алия, Саед и другие захохотали. Неоднократно поблагодарив Ван Яна, мать Саеда повела детей прочь. Наблюдая за отошедшими на несколько шагов детьми и слушая, как Саед говорит: «Мама, кто такой режиссёр? Снимает кино?», Ван Ян внезапно о чём-то подумал и крикнул им вслед:

- Эй, ребята, хотите посмотреть, как режиссёр снимает кино?

Дети молниеносно обернулись и воодушевлённо запрыгали, галдя: «Да!», «Хочу посмотреть!» Ван Ян не удержался от смеха и поманил рукой, говоря:

- Тогда подходите, но ведите себя послушно!

Дети в сопровождении двух охранников и матери Саеда встали позади съёмочной группы и с любопытством наблюдали за людьми и вещами вокруг: вот грозные, рослые мужчины в военной форме, вот огромный толстяк, шагающий туда-сюда с чёрным устройством на плече, вот странный человек с зелёным лицом... А ещё подошёл мужчина, чья левая рука была обвязана кровавым полотном, и с широкой улыбкой промолвил:

- Привет, детишки, зовите меня дядей. У дяди есть для вас конфеты... Эй, а куда делись конфеты в моей сумке?!

На пустыре перед бараками более двадцати человек, исполнявших роли военных MNU, либо лежали, либо стояли, а кто-то прятался за хламом и растительностью вокруг. Услышав донёсшуюся из мегафона команду “мотор”, они немедленно нажали на курки своих огнестрельных оружий. Из дул возникли огненные вспышки, послышался плотный звук выстрелов, глинистую землю засыпали гильзы патронов.

Это были реквизитные автоматы, стреляющие холостыми патронами. Естественно, они не обладали никакой убойной силой, зато отлично имитировали настоящее оружие, из-за чего наблюдавшие издали дети даже немного вспугнулись, лишь Саед и Алия испытывали огромный восторг. Тем временем одни военные резко прекратили свои действия, другие, катаясь по земле, издавали мучительные вопли. Из раскадровки, которая имелаась на руках у команды по спецэффектам, следовало, что в этой сцене экзоскелет одних солдат сразу убивает, превращая их в кучи мяса, других калечит, отчего те трепыхаются из последних сил.

Это была необычайно жестокая и кровавая сцена, но на съёмочной площадке дети увлечённо смотрели и весело улыбались. Увидев, что представление завершилось, Ван Ян взял мегафон и сказал:

- Снято! Всё хорошо, зачёт.

Саед следом со смехом крикнул:

- Снято!

Алия тоже крикнула:

- Снято!

Ван Ян обернулся и показал им большой палец.

Когда закончили снимать эту сцену, настал черёд важнейшей за сегодня сцены со взрывами. Пиротехническая команда уже произвела подготовку, заминировав ряд барачков, а позади них разместила трубопроводное оборудование, способное вырабатывать огромное количество серого дыма.

- Всем занять свои места, пожалуйста, покиньте местность за пределы линии безопасности, будьте осторожны! - без конца говорил Ван Ян в мегафон и следил за сотрудниками вокруг.

Убедившись, что все находятся в безопасной зоне, и удостоверившись, что Уолли, Гарри и ещё три оператора готовы, он кивнул и с улыбкой сказал:

- Ладно, сейчас сильно бабахнет, лучше прикройте свои уши. Мотор! Даю обратный отсчёт: десять, девять...

Не считая занятых сотрудников, остальные, включая Роберта, других актёров и детей, закрыли уши и впились глазами в барачки впереди. Слыша, что обратный отсчёт почти закончился, Саед напрягся. Интересно, как же сейчас бабахнет...

Бум~ Бум~

Ракеты экзоскелета зафиксировались на военных, прятаящихся возле барачков, и выстрелили в них. Огромный взрыв произошёл моментально, железные листы, из которых состояли барачки, разлетелись во все стороны, крыши отлетели вверх, вспыхнул яростный огонь, руины накрыл серый дым.

- Снято! Превосходно! - крикнул Ван Ян, сжав кулаки.

Роберт, Гордон Сим и остальные члены съёмочной группы захлопали в ладоши. Если бы пришлось переснимать данную сцену, ушло бы очень много времени и сил.

Несмотря на то, что дети закрыли уши, сильный грохот и увиденные собственными глазами разрушения, похоже, не на шутку испугали их. Саед вдруг заплакал, вцепившись в одежду матери:

- Мама, это наш дом!

- Ничего страшного, у нас есть новый дом, папа уже строит его, - успокаивала его мама.

Но Саед не переставал плакать, его настроение передалось Алии, Сау и другим детям, они следом захныкали.

- О боже! - услышав рыдания, Ван Ян тотчас обернулся. Правильно ли он поступил, дав детям увидеть это зрелище? Вероятно, они не имели представления, что такое новый дом. В их сердцах домом до сих пор оставались те уничтоженные барачки... Он, насупившись, жестом показал съёмочной группе работать дальше и произнёс:

- Готовимся к следующей сцене.

Договорив, он подошёл к детям и с улыбкой промолвил:

- Эй, вака-вака! Ребята, чего плачете?

Саед, уставившись на него, всхлипывающим голосом сказал:

- Этим режиссёр занимается? Это и есть кино?

Его взгляд был полон разочарования и негодования. Весь трясясь, он собрался ударить Ван Яна:

- Гад, ты взорвал мой дом, взорвал мой дом...

Мать с силой потянула сына назад, ругаясь:

- Саед, я тебе говорила, этот мистер - хороший человек, не капризничай, а не то накажу тебя.

- Да, мы хорошие люди, - с серьёзным видом кивнул Роберт и убеждал: - Поверьте мне, детишки, мы не хотим вам навредить! Гады так не поступают...

Глядя на нежные лица детей, на которых читались недоверие и гнев, и вспомнив фразу «Это и есть кино?», Ван Ян вздохнул и покачал головой:

- Нет, нет! Это не кино, и режиссёр не приезжает, чтобы специально взорвать чужие дома.

У него неожиданно возникла одна идея, он развёл руками, сказав:

- Почему бы не посмотреть кино? Посмотрите - и всё поймёте. Давайте через несколько дней я вас возьму в город, посмотрим кино?

- Правда?! - тут же воодушевлённо вытаращила глаза Алия. Можно будет увидеть, что такое кино? Узнать, чем занимаются все эти люди?

Саед тоже прекратил плакать и радостно вымолвил:

- Посмотрим кино в городе?

Сау и остальные дети изумились и вместе с тем обрадовались. Они давно знали, что в городе условия намного лучше, чем здесь, а это означало, что там будет весело и интересно!

- Ага, да! - захохотал Ван Ян, активно кивая головой.

Через несколько дней съёмки в Южной Африке в целом завершатся, все будут готовиться вернуться в США на Рождество, но перед этим Ван Ян сможет взять детей на просмотр фильма. Заметив, что мать Саеда тоже выглядит обрадовавшейся, он окинул взглядом детей и сообщил:

- Ребята, передайте своим родителям, что режиссёр отвезёт вас посмотреть кино!

Роберт добавил:

- Вместе с исполнителем главной роли.

Дети возбуждённо выкрикнули:

- Eish!

.....

- Папа не отпускает её?!

На грязной дороге трущоб в колонне стояли два автобуса и четыре вооружённых автомобиля. Дети с радостными улыбками садились в автобусы. Присутствовали не только Саед и те несколько человек. Когда разлетелась новость о том, что “американский режиссёр повезёт детей в город смотреть кино”, другие дети, проживавшие в этом районе, загорелись желанием тоже поехать. Поскольку здешних бараков было немного, то и народу набралось не слишком много.

Ван Ян согласился, но попросил детей и их родителей не распространяться об этом. В Соуэто проживало более миллиона человек, а он не мог взять с собой всех детей. Но почему Алии запретили ехать? Ван Ян насупился и, взглянув на мать Саеда, которая была единственным родителем, сопровождавшим детей, спросил:

- Почему? Почему папа не разрешил ей ехать?

Мать Саеда с беспомощным видом промолвила:

- Я не знаю, он говорит, что вы обманываете и на самом деле хотите навредить его дочери.

Ван Ян, не зная, что и сказать, схватился за голову и со смешком произнёс:

- Ой, да ладно! Зачем мне вредить Алии? Он не может так поступить, не может!

Он вспомнил, какой возбуждённой и воодушевлённой была в тот день Алия, и внутри него вспыхнуло пламя гнева. Он ударил кулаком по кузову автобуса, выругавшись:

- Сволочь!

- И ещё, - добавила мать Саеда. - Он говорит, что хочет лично с вами поговорить, чтобы убедиться, обманываете вы его или нет.

Ван Ян хмуро гмыкнул, поразмыслил и спросил:

- Где живёт Алия?

Позвав с собой десять вооружённых телохранителей, Ван Ян подошёл к дому Алии, представлявшему из себя обычный бледно-голубой барак. Соседи вокруг пристально следили за ним. Пятеро телохранителей быстро рассредоточились на местности, двое постучались в дверь и с оружием в руках вошли в барак. Изнутри сразу донёсся мужской голос:

- Эй, что вам надо?!

Спустя некоторое время двое телохранителей выкрикнули:

- Всё безопасно, можно входить!

Ван Ян вошёл в барак. Его взору предстала одна деревянная кровать, у стены стояла плита и лежал какой-то хлам, в углу был старый шкаф для одежды, рядом с которым лежал новый футбольный мяч. С потолка свисала большая электрическая лампа. А Алия с оцепенением сидела на краю кровати. При виде Ван Яна её взгляд тотчас загорелся. В центре помещения стоял темнокожий мужчина старше 30 лет, в его глазах проскользнуло волнение.

- Здравствуйте, мистер Каруба, - скромно улыбнулся и протянул ему руку Ван Ян. - Я тот самый режиссёр, Ван Ян.

Каруба фыркнул и крепко пожал ему руку, сказав:

- Я знаю тебя! Если хочешь навредить моей дочери, тогда убирайся!

Ван Ян по-прежнему сохранял улыбку на лице, не желая пугать Алию, и терпеливо объяснил:

- Мистер Каруба, у меня нет никаких причин вредить Алие. Вы это знаете, все здешние это знают, - он показал указательный палец. - В кино поедут больше сотни детей! Сейчас не хватает только Алие. Когда она сядет в автобус, мы поедем в центр города, сперва проведём экскурсию по Йоханнесбургу, затем в кинотеатре посмотрим фильм - «Гарри Поттер и философский камень». После просмотра поужинаем и вернёмся назад. Получится весёлая и безопасная поездка! Никто не пострадает. Но... - он пристально уставился на Карубу и стиснул зубы. - Если вы не отпустите её, это вы ей навредите! Если вы её действительно любите, вам следует разрешить ей поехать с нами. Говорю вам, вы должны её отпустить!

Каруба повернул голову к дочери. Та с надеждой, жалобно и умоляюще смотрела на него. Он как будто призадумался и незаметно показал Ван Яну жест с перебиранием пальцев.

Ван Ян недоумённо нахмурился:

- Что?

Каруба приглушённым голосом произнёс:

- Американские доллары.

Ван Ян тут же обалдел, в груди вспыхнуло ещё более сильное пламя гнева. Ему так и хотелось врезать этому типу или попросить телохранителя взять Алию на руки и унести... Но он не мог так поступить.

- Хорошо! - глядя на расстроенную Алию, он вынужден был стерпеть ярость и шёпотом обратился к Карубе: - Даю вам 100 долларов, и вы отпускаете её, договорились?

По лицу Карубы промелькнула радость, но он всё же покачал головой. Ван Ян сделал глубокий вдох и холодно произнёс:

- 300 долларов, больше не дам. Предупреждаю: если вы откажетесь, я все равно заберу Алию с собой, ещё и поколочу вас!

- Алия! - внезапно крикнул Каруба, взглянув на дочь, и с улыбкой промолвил: - Можешь ехать!

Алия мигом возбуждённо подпрыгнула и с волнением спросила:

- Правда? Папа, ты мне разрешаешь? Ура, ура...

Заметив, что она на седьмом небе от счастья, Ван Ян невольно заулыбался и помахал рукой:

- Эй, мы тебя ждали, уходим!

Он дал "пять" Алие и направился с ней на выход, заодно прошептал телохранителю:

- Дай ему 300 долларов.

Затем он обратился к Алии:

- Почему не играешь с мячом?

Алия, запрокинув голову, посмотрела на него и ответила:

- Мне, мне жалко его портить.

Каруба взял у телохранителя 300 долларов и с силой сжал в руке деньги, наблюдая за девочкой, которая вприпрыжку покидает дом. Он довольно улыбнулся и произнёс про себя: «Алия, как папа может запретить тебе поехать?» Если бы его план провалился, он бы все равно отпустил её, но теперь у их семьи появилось 300 долларов, на которые можно будет купить дочери новую одежду.

.....

- Гермиона Грейнджер!

Услышав своё имя, Гермиона взволнованно пошла вперёд, говоря себе:

- О нет, так, расслабься!

В этот момент Рон обратился к Гарри:

- Она, похоже, чокнутая немного.

Гарри кивнул.

Гермиона взошла на возвышение и села на табуретку, на неё надели распределяющую шляпу. Изгибающаяся шляпа задумчиво промолвила:

- А, всё ясно. М-м, ну конечно, решено... Гриффиндор!

Сидевшие снизу студенты факультета Гриффиндор немедленно издали приветственные возгласы и зааплодировали. Саед, Алия, Сая и все остальные дети заворуженно следили за фантазийным миром на большом экране. Ван Ян посмотрел на детей на экране, затем окинул взглядом поглощённых фильмом детей, вспомнил, как в детстве каждую неделю мог ходить в кинотеатр, и испытал счастье и благодарность. Каждый человек должен иметь возможность смотреть кино.

- Это и есть кино? Это вы его сняли? - неожиданно спросила его увлечённая просмотром Алия.

Ван Ян улыбнулся:

- Этот фильм снял не я, но да, это и есть кино.

Алия поглядела на экран какое-то время и вдруг опять спросила:

- А как стать режиссёром? Как стать таким, как вы?

Теперь и Саед пришёл в себя и ожидающим взглядом уставился на Ван Яна в надежде получить ответ.

- Хм, - чуть призадумался Ван Ян, после чего похлопал их, сидевших слева и справа от него, по головам и с улыбкой произнёс: - Как следует учитесь! У вас ведь там есть школа?

Оба ребёнка кивнули. Ван Ян, глядя на экран, тихо сказал:

- Запомните, хорошенько учитесь. Возможно, вам будет тяжело, но ни в коем случае не сдавайтесь...

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1358899>